



Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2023. Т. 23, вып. 4. С. 358–363

Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism, 2023, vol. 23, iss. 4, pp. 358–363

<https://bonjour.sgu.ru>

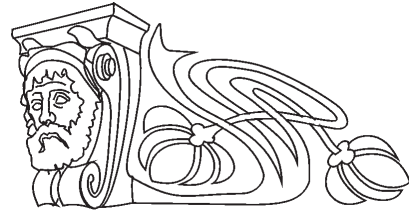
<https://doi.org/10.18500/1817-7115-2023-23-4-358-363>, EDN: SBWLXK

Научная статья

УДК 811.581'374

Виды служебных слов в словаре Лу Ивэя (к вопросу о грамматической терминологии)

Л. В. Кирюхина



Иркутский государственный университет, Россия, 664003 г. Иркутск, ул. Карла Маркса, д. 1

Кирюхина Любовь Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и лингводидактики, lyubabukhtulova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8445-4701>

Аннотация. Рассматривается набор грамматических понятий, применяемый автором первой в китайской языковедческой традиции специальной монографии, посвящённой описанию служебных слов, – 《语助》 «Юйчжу». Изучение важных для развития лингвистических знаний трудов имеет особую значимость для историографического и эпистемологического описания становления определённой традиции (в данном случае – китайской), поскольку они маркируют этапы качественных изменений структуры знания. В ходе проведённого исследования выявлено три вида служебных слов: с использованием знаков 辞 *ци*, 声 *шэн* и 语助 *юйчжу*. Представлено описание употребления указанных единиц терминологического характера в предшествующих появлению «Юйчжу» работах (《礼记正义》 «Ли цзи чжэн и», 《毛诗故训传》 «Мао Ши гу сюнь чжуань» и др.). Диахронический анализ свидетельствует об определённой преемственности толкований Лу Ивэя 卢以纬: он не предлагает собственных вариантов наименования служебных слов, а пользуется тем, что представлено в трудах литераторов и комментаторов прежних эпох. В целях иллюстрации служебных слов разных видов приводятся выдержки из словарных статей, которые сопровождаются авторским переводом на русский язык. Подчёркивается отсутствие у данных единиц таких неотъемлемых для терминов свойств, как дефинированность, содержательная точность, однозначность, устойчивость формы, что не позволяет их считать полноценными терминами. В связи с этим делается следующий вывод: традиционный этап развития языковедческих знаний в Китае характеризуется формированием системы грамматических понятий, для данного периода свойственно отсутствие последовательно разработанного терминологического аппарата и цельного видения структуры языка.

Ключевые слова: служебные слова, лексикография, грамматика, китайский язык, «Юйчжу»

Для цитирования: Кирюхина Л. В. Виды служебных слов в словаре Лу Ивэя (к вопросу о грамматической терминологии) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2023. Т. 23, вып. 4. С. 358–363. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2023-23-4-358-363>, EDN: SBWLXK

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Types of function words in Lu Yiwei's dictionary (to the question of grammar terminology)

L. V. Kiryukhina

Irkutsk State University, 1 Karl Marx St., Irkutsk 664003, Russia

Lyubov V. Kiryukhina, lyubabukhtulova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8445-4701>

Abstract. The article deals with the set of grammatical notions used by the author of 《语助》 “Yuzhu”, that is the first special monograph in Chinese linguistics dedicated to the description of function words. The study of works significant for the development of the linguistic knowledge is very important for historiographical and epistemological description of the formation of a certain tradition (in this case the Chinese one), since such works mark the stages of qualitative shifts in the structure of knowledge. In the course of the research three types of function words were singled out: 辞 *ci*, 声 *sheng* and 语助 *yuzhu*. The description of how these terminological units are used in the works preceding 《语助》 “Yuzhu” (such as 《礼记正义》 “Liji zhengyi”, 《毛诗故训传》 “Mao Shi gu xun zhuan”, etc.) is given. Diachronic analysis shows a certain continuity of Lu Yiwei's 卢以纬 interpretations: he does not offer his own variants of naming function words, but uses terms that were coined by the literary people and commentators in previous epochs. To illustrate different types of function words, excerpts from dictionary entries are given, they are translated into Russian by the author. It is emphasized that these units do not have such properties inherent for terms as definition, accuracy of meaning, single meaning and form stability, so it is impossible to consider such units as proper terms. It is concluded that the traditional stage of linguistic knowledge development in China is characterized by the formation of the system of grammatical notions, there was no consistently developed terminological apparatus in this period, the structure of the language was not viewed systematically.

Keywords: function words, lexicography, grammar, Chinese, “Yuzhu”

For citation: Kiryukhina L. V. Types of function words in Lu Yiwei's dictionary (to the question of grammar terminology). *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 2023, vol. 23, iss. 4, pp. 358–363 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2023-23-4-358-363>, EDN: SBWLXK

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)



Традиционная китайская филология имеет собственный, уникальный опыт описания языковых явлений. Несмотря на то что грамматика как отдельная дисциплина появилась в Китае лишь в конце XIX в., некоторые имеющие отношение к данной отрасли знания исследования проводились и ранее, соответственно, существовала определённая система понятий, используемых для представления грамматических особенностей лексических единиц. Если изначально подобного рода наблюдения над грамматическими свойствами лексики были разрозненно представлены в рамках комментаторских сочинений, то со временем появляются специальные работы, описывающие исключительно правила употребления определённых слов и их сочетаний, а точнее – служебных слов. Такие монографии принято называть словарями служебных слов. В настоящей статье на основе контекстуального анализа, сопоставления, а также с применением диахронического перевода даётся характеристика грамматического терминологического аппарата, используемого автором первого словаря указанного типа – «*语助*» «*Юйчжу*» (1324) Лу Ивэя 卢以纬. Данная монография является новаторским сочинением для своего времени (подробнее о его содержании см. [1]), маркирующим формирование качественно иной структуры филологического знания в Китае, поэтому изучение представленного в ней грамматического «словаря» [2, с. 15] приобретает особую значимость для описания истории развития китайской лингвистической традиции с позиций историко-графического и эпистемологического подходов.

Прежде всего, необходимо отметить, что начало системного и последовательного применения грамматической терминологии в лингвистических исследованиях обнаруживается лишь на этапе современного развития китайского языкознания, т. е. после публикации в 1898 г. «*马氏文通*» «*Ма ши вэнь тун*» («Грамматика [письменного языка] Ма [Цзяньчжуна]») [3]. Классический этап развития китайского языкознания, к которому относится рассматриваемая нами работа Лу Ивэя, характеризуется довольно свободным отношением к терминологическому аппарату (использовались разные термины для схожих языковых явлений либо одни и те же термины «наполнялись новым содержанием» в работах разных авторов). В связи с этим видится необходимым изучить сам вариант наименования «служебных слов», используемый Лу Ивэем.

Название рассматриваемого словаря свидетельствует о том, что служебные слова для

Лу Ивэя – это *语助 юйчжу* (досл. ‘слово, речь’ + ‘помогать’, т. е. ‘речи помогающие’, как вариант интерпретации – ‘[слова, которые] помогают [строить] высказывание’). Упоминание о *语助 юйчжу* можно найти уже в «*礼记正义*» «*Ли цзи чжэн и*» («Правильный смысл “Ли цзи”») известного канониста и комментатора Чжэн Сюаня 郑玄 (127–200). Так, в шестой главе указанной работы отмечается:

居, 读为姬姓之姬, 齐鲁之间语助也 [4, с. 167].

居 читается как 姬 jī из 姬姓 ‘род Ци’, служебное слово, [употребляемое в княжествах] Ци и Лу.

尔, 语助 [4, с. 190]. 尔 – служебное слово.

Однако в той же главе Чжэн Сюань даёт и характеристики другого рода, свидетельствующие, возможно, о том, что терминология или способ описания грамматических особенностей лексических единиц даже для самого автора не были устоявшимися:

“焉耳矣”者, 助句之辞 [4, с. 175]. 焉耳矣 – выражение, [которое] помогает [оформить] предложение.

“夫”是助语也 [4, с. 185]. 夫 – служебное слово.

Можем предположить, что под *语助 юйчжу* в «*Ли цзи чжэн и*» понимаются частицы.

Комментируя «*左传*» «*Цзо чжуань*», Ду Юй 杜预 (222–285) также использовал данный термин, отмечая, что 夫 является служебным словом (助语) [5]. Кроме того, памятник «*千字文*» «*Цянь цзы вэнь*» («Тысячесловие»), составленный, вероятно, Чжоу Синсы 周兴嗣 в V–VI вв., заканчивается такими строками: 谓语助者, 焉哉乎也. 焉, 哉, 乎, 也 являются служебными словами [6, с. 40–41]. Как видим, ко времени написания Лу Ивэем его монографии, термин *语助 юйчжу* уже имел довольно длительную традицию применения в трудах китайских филологов.

При толковании некоторых лексических единиц Лу Ивэй использует термин *语助 юйчжу*. Так, в 20-й статье, посвящённой 然, сказано: 是形容之语助 является служебным словом, [со значением] описания (здесь и далее текст из «*Юйчжу*» приводится по [7], в скобках указывается номер словарной статьи).

(24) [Начальная частица] 粤

发语之辞. 文语之始发, 句端或有此字为语助.

Начальное слово. В письменной речи [маркирует] начало, употребляется в начале предложения в качестве служебного слова.

(47) 云 говорить; конечная частица

有一篇之终着一“云”字结之为语助者 云 [мо-

жет стоять] в конце раздела, завершая его, [в данном случае употребляется] в качестве слу-



жебного слова. ……此等“云”字，不为语助。… в таких случаях 云 употребляется не как служебное слово (здесь и далее приводим выдержки из словарных статей).

(50) 庸 обычный; нужно; как?, откуда?,顾 оглядываться; учитывать; наоборот; посмотрим, 殆 быть близким к гибели; приближаться; похоже, вероятно

“庸”訓“常”、訓“用”，“顾”訓“回视”，然非语助。而有似语助者……此等字多有之，亦语助之类也。庸 в значении ‘обычный’，в значении ‘нужно’，顾 в значении ‘оглядываться’ не являются служебными. Однако [встречаются случаи, когда эти слова выступают] как служебные… Такого рода слов много, они также относятся к служебным.

В приведённых выше 47-й и 50-й словарных статьях при помощи отнесённости/неотнесённости к 语助 юйчжу обозначается знаменательное и служебное значение соответствующих лексических единиц.

(59) 已 остановиться; конечная частица, которая показывает завершённость действия

亦有语终而止，为语助之辞。 Также [показывает] паузу, когда высказывание закончилось, является вспомогательным словом.

Статья 59 интересна употреблением терминов 辞 цы и 语助 юйчжу. В целом принято считать, что и 辞 цы, и 语助 юйчжу (наряду с некоторыми другими вариантами) обозначают одно и то же – «служебные слова». Однако в данной словарной статье 语助 юйчжу является определением к 辞 цы, т. е. они не тождественны, 辞 цы – более широкое понятие, чем 语助 юйчжу. Обратимся к краткой истории употребления термина 辞 цы.

Упоминание о 辞 цы встречается в 《毛诗故训传》《*Мао Ши гу сюнь чжуань*》 («Комментарии Мао к “Ши цзин”»). Так, к 辞 цы были отнесены частицы 薄, 思, 止. В некоторых случаях перед 辞 цы имеется определение: как 叹 辞 таныцы ‘междометие’ (досл. ‘отмечающее’) вздох (слово) отмечено 于嗟, как 急 辞 цзицы ‘[обозначающее] близкую [последовательность] совершения действий] слово’ – 今 и т. д. [8]. Термин 辞 цы встречается и в комментариях Кун Аньго (II–I вв. до н. э.): как 辞 цы обозначены, например, частицы 焉, 耳, 乎 в 《论语孔氏训解》《*Лунь юй Кун ши сюнь цзе*》 («Толкование “Лунь юй” Кун [Аньго]») [9], 已 – как 发端叹 辞 ‘начинающее междометие’ в 《尚书注疏》《*Шан шу чжу шу*》 («Комментарии и пояснения к “Шан шу”») [10]. Сюй Шэнь в своей работе 121 г.

《说文解字》《*Шо вэнь цзе цзы*》 («Объяснение простых и толкование сложных знаков») начал использовать знак 词 цы, весьма неоднозначно определив его как 意内而言外也 внешне выразе-

ние внутреннего смысла [11, с. 517]. У Сюй Шэня представлены 语已 词 юй и 词 цы ‘конечные слова’ (只, 矣), 俱 词 цзюй 词 цы ‘обобщающее слово’ (皆) и т. д. В трудах последующих филологов использовался как вариант 辞 цы, так и 词 цы (вероятно, 辞 цы всё же остался более распространённым).

Лу Ивэй также использует вариант 辞 цы, а не 词 цы, этот вид служебных слов указывается в «Юйчжу» чаще других видов.

(2) Конечные частицы 乎, 软, 邪 (или 耶) “乎”字多疑而未定之辞。 乎 – [выражающее] значительное сомнение и неопределённость слово.

(10) 是故 вследствие этого 发语更端之辞 начинающее высказывание и указывающее причину слово.

(15) 乃 тогда 为继事之辞 [указывающее на] продолжение события слово.

(19) 或 вероятно; либо; некто; если; одни…., другие…

疑 辞 [выражающее] сомнение слово.

(41) 呜呼 увь!, 吁 ах!

“呜呼”, 嗟叹之辞……“吁”亦咨嗟之辞 呜呼 – выражение сожаления… 吁 также выражает печаль. 更有“於”字音“呜”, 为语中叹 辞。 Кроме того, есть знак 於, который читается как 呜 wū, является междометием, [которое может находиться в] середине высказывания.

(42) 噫 噫嘻 о!, ах!, ох!

“噫嘻”二字连下, 则咨嗟、伤叹之辞。 Когда знаки 噫 и 嘻 объединяются, выражают печаль и горе.

(46) 何则 почему?, 何者 почему?, 何也 каким образом?, 是何也 это почему?, 是何 это как?, 何哉 почему же?, 何以 по какой причине?, 何如 как?, 如之何 что тут поделать?

此皆文中自问之辞…… Все указанные слова ставят вопрос в тексте.

(50) 庸 обычный; нужно; как?, откуда?,顾 оглядываться; учитывать; наоборот; посмотрим, 殆 быть близким к гибели; приближаться; похоже, вероятно

以“殆”字为发语 辞 [Чжу Вэньгун] трактует 殆 как начальное слово.

(51) 毋 отрицание не; не иметь 禁止之辞 запретительное слово.

(52) 惟 唯 维 только 三字皆辞意之专。 [Каждый из] трёх знаков [обладает] спецификой, [определяющей] смыслом высказывания.

(53) 抑 или; то, тогда 文公有云: “反语之辞。” [Чжу] Вэньгун указывает: «[抑 – это] антифраза».

(56) 已矣乎 кончено!



意与前类, 但既带叹意而言, 又衍以疑而不定之辞. Значение соотносится со [значениями, описанными в] предыдущих [словарных статьях], однако также передаёт эмоции, также [это] выражение [привносит значение] неопределённости вследствие наличия сомнений.

Кроме того, в предисловии к «Юйчжу» друг автора Ху Чанжу 胡长孺 цитирует Лю Цзунъюаня 柳宗元 (773–819), который говорит о том, что 乎, 欤, 耶, 哉, 夫 являются *疑辞* *вопросительными словами*; 矣, 耳, 焉, 也 являются *决辞* *утвердительными словами*.

Как видим, к *辞* *цы* Лу Ивэем были отнесены, например, начальные частицы (粵, 殆), конечные частицы (乎, 欤, 邪, 已), наречия (乃 *тогда*, 或 *вероятно*, 毋 *не*), междометия (嗚呼 *увы!*, 吁 *ах!*, 於 *о!*), вопросительные сочетания (何 *тогда почему?*, 何者 *почему?*, 何也 *каким образом?*, 是何也 *это почему?*, 是何 *это как?*, 何哉 *почему же?*, 何以 *по какой причине?*, 何如 *как?*, 如之何 *что тут поделывать?*). *辞* *цы* также названо многосложное сочетание 已矣乎 *кончено!*

Необходимо отметить и вариант обозначения служебных слов с использованием знака 声 *шэн* ‘звук’. В уже упоминавшемся «Мао Ши гу сюнь чжуань» встречаются пояснения такого рода: 关关, 和声也 *подражание [перекличке птиц]*; 丁丁, 椽杵声也 *подражание ударам топора при рубке деревьев*; 嚶嚶, 声也 *подражание [звукам, которые издают насекомые]*; 殷, 雷声也 *подражание раскату грома*; 鏗然, 击鼓声也 *подражание барабанному бою*; 鷓, 雌雉声也 *подражание крику самки фазана* и т. д. [8]. Как видим, 声 *шэн* в данном комментаторском сочинении обозначает звукоподражания, зачастую ему предшествует конкретизирующее определение. Содержательно 声 *шэн* и *辞* *цы* (рассмотрено выше) в «Мао Ши» значительно отличаются. В «Ли цзи чжэн и» появляется наименование 发声 *фашэн* ‘частица’ (досл. ‘издавать звук’) для обозначения, вероятно, вспомогательных слов, использующихся в начале или в середине предложения (так был обозначен, например, 之 [4, с. 1645]). Этот термин с некоторыми вариациями использовался и в последующих комментаторских трудах других авторов.

В «Юйчжу» ряд лексических единиц также отмечен как 声 *шэн*.

(2) Конечные частицы 乎, 欤, 邪 (или 耶)

“欤”字、“邪”字为句绝之余声 欤 и 邪 – *частицы, [показывающие] конец предложения.*

(6) Частица 而

句末有“而”字, 却是咏歌之助声 в конце предложения при чтении стихов слово 而 – *вспомогательная частица.*

(26) 夫

在句末者, 为句绝之余声 в конце предложения является [показывающей] завершение предложения конечной частицей.

(42) 噫 噫嘻 о!, ах!, ох!

“噫”, 哀痛声 噫 – *звук [обозначения] скорби.*

(48) 恶

“恶”字为驚叹声……“於”叹声 слово 恶 является междометием, выражающим восклицание... 於 – *междометие.*

(60) Частицы 只, 止, 忌, 居, 诸, 且, 思, 斯

句末助声 *вспомогательные частицы, употребляемые в конце предложения.*

(61) 尔, 耳 и только

“耳”字直为语余声 耳 как раз является *модальной частицей*

语余声 юй юй *шэн* ‘модальная частица’ (досл. ‘речи излишний звук’), т. е. это некоторая дополнительная интонационная характеристика, которая сопровождает речь.

(62) [Частица] 兮

咏歌之助声 [использующаяся при] *декламации стихов вспомогательная частица.*

(64) 而已 и только, 也已 и *кончено*, 也已矣 не больше, 也已矣 и *всё*

又“矣”字, 又带余声 *кроме того, слово 矣 также включает модальный оттенок.*

Таким образом, в «Юйчжу» присутствуют такие варианты наименования служебных слов, как 余声 *модальные частицы* (耳 и только, 矣), 句绝之余声 [показывающие] *завершение предложения конечные частицы* (欤, 邪, 夫), 句末助声 *употребляемые в конце предложения вспомогательные частицы* (只, 止, 忌, 居, 诸, 且, 思, 斯), 咏歌之助声 [использующиеся при] *декламации стихов вспомогательные частицы* (而, 兮). 声 *шэн* обозначены и междометия 噫 (哀痛声 *звук [обозначения] скорби*), 恶, 於 (叹声 *досл. звук вздоха*). Слово 声 *шэн* также может употребляться в значении ‘тон’ (например, “唯”作上声 唯 *читается восходящим тоном*), в значении ‘произношение’ (“施”、“之”声相近 *звучание 施 и 之 схоже*), совершенно не связанными с грамматическими характеристиками лексических единиц.

Заместительная функция отдельных лексических единиц отмечается в рассматриваемом словаре, в частности, это относится к знакам 其 *этот* и уже упоминавшемуся 或 в значении *некто*. Однако специальных вариантов наименования подобных единиц не было предложено, приведена лишь описательная характеристика их употребления.

В терминологическом плане интерес представляет оппозиция 活字 *хоцзы* ‘живые слова’



– 死字 сыцзы ‘мёртвые слова’, встречающаяся лишь в одной словарной статье рассматриваемой работы. Данная оппозиция также применялась в предшествующих «Юйчжу» трудах (например, у Ло Дацзина 罗大经 [12], Фань Сивэня 范晞文 [13]). Вероятно, для целей Лу Ивэя эта пара терминов не была принципиально важной, что обусловило такое малое употребление.

(17) 所 то, что

亦指事为而言, 如“所能”、“所学”之类。比“于”字所指之义绝不同。“所”字活, “于”字死。“于”是死字, 故所指之事亦不活, 如“志于学”之类, 但指其事耳。“所”是活字, 若曰“所学”, 是明指其习学之而为其事也。 *Указывает на объект, о котором идёт речь, например, 所能 ‘то, что возможно’, 所学 ‘то, что изучаешь’. По значению совершенно отличается от знака 于. 所 – живое слово, 于 – мёртвое. 于 является мёртвым словом, поэтому объект, на который оно указывает, не изменится, например, 志于学 ‘стремиться к учёбе’, оно только указывает на свой объект. 所 является живым словом, если скажем 所学 ‘то, что изучаешь’, [фраза] чётко указывает на обучение в качестве объекта.*

В трудах предшественников Лу Ивэя понятия 活字 хоцзы и 死字 сыцзы не были устоявшимися, их трактовка могла существенно различаться. Неясно, соотносится ли понимание 活字 хоцзы и 死字 сыцзы Лу Ивэя с трактовками других авторов, в тексте на это прямых ссылок нет, однако вряд ли речь идёт об основном и «живом» употреблении лексических единиц в предложении, как это встречалось в ряде работ (см., например, [14, с. 92]). Лю Яньвэнь в своих комментариях к «Юйчжу» отмечает, что 于 является «мёртвым» словом, потому что его значение, например во фразе 志于学 *стремиться к учёбе*, однозначное, не предполагает каких-либо изменений, а значение 所学 *то, что изучаешь* будет определяться контекстом, поэтому 所 обозначено как «живое» слово.

Проведённый анализ словаря «Юйчжу» показал, что Лу Ивэй в своей монографии не стремился разработать особый терминологический аппарат для обозначения свойств описываемых лексических единиц, используемые им грамматические варианты встречались в созданных до появления «Юйчжу» трудах китайских литераторов и комментаторов, на некоторые из них даются ссылки непосредственно в тексте словаря (Чжу Вэньгун 朱文公, Го Пу 郭璞). Таким образом, своего рода «предграмматический» (т. е. не являющийся полноценным с точки зрения грамматики, так как не описывает в полной мере грамматическую систему языка, однако содер-

жащий наблюдения грамматического характера) труд основывался на литературоведческом и комментаторском понятийном аппарате.

Для обозначения «служебных слов» автором используются варианты 辞 цы, 声 шэн, 语助 юйчжу. Однако нельзя не отметить, что указанные единицы можно назвать «терминами» лишь условно, поскольку они не обладают такими обязательными для терминов свойствами, как дефинированность, содержательная точность, однозначность, устойчивость формы [15, с. 722–723]. Так, в тексте рассматриваемой монографии отсутствуют какие-либо грамматические дефиниции, поэтому у читателя не сложится однозначного понимания того, что из себя представляют 辞 цы, 声 шэн или 语助 юйчжу, соответственно, нет возможности говорить и о содержательной точности данных понятий. Для обозначения междометий используются варианты, имеющие в своём составе как знак 辞 цы, так и 声 шэн; для указания на частицы используются все три вышеозначенных варианта. Для указания на конечные частицы при помощи одного и того же знака 声 шэн есть и вариант 句绝之余声 *модальные частицы, [показывающие] конец предложения*, и 句末助声 *вспомогательные частицы, употребляемые в конце предложения*. Таким образом, отсутствуют однозначность и устойчивость формы терминов. Вероятно, в большей степени можно отнести 辞 цы, 声 шэн и 语助 юйчжу, применяемые Лу Ивэем, к такому типу специальных лексем, как терминоиды [16, с. 44], которые называют недостаточно устоявшиеся понятия, находящиеся в стадии формирования и ещё не имеющие дефиниций. В целом это типичное для традиционного китайского языкознания явление, поскольку полноценная терминологическая система в области грамматики, как уже отмечалось, начинает складываться только после публикации «Ма ши вэнь тун» [3], автор которой разработал достаточно стройную терминологическую систему, предложил классификацию применяемых понятий, снабдив их вполне чёткими дефинициями.

Принадлежность рассмотренных в настоящем исследовании специальных лексических единиц к конкретной отрасли знаний подталкивает к тому, чтобы отметить их как единицы терминологического плана. Однако отсутствие определённых свойств, характерных для терминов, говорит о том, что на традиционном этапе развития филологических знаний в Китае происходит процесс формирования системы грамматических понятий. Тем не менее, появление специального труда, ориентированного



на описание исключительно грамматического характера (пусть даже на основе терминологии литературоведческой и комментаторской направленности), является свидетельством некоторой дифференциации данной лингвистической дисциплины от традиционного для Китая комментаторского аспекта представления языковых явлений.

Список литературы

1. Кирюхина Л. В., Серебренникова Е. Ф. Словарь служебных слов Лу Ивэя: содержание и значимость для грамматической традиции в китайском языкознании // II Готлибовские чтения: Фундаментальные и актуальные проблемы востоковедения и регионоведения стран АТР : материалы Междунар. науч. конф. «Пространства коммуникации: язык, литература, медиа», посвящённой столетию Иркутского государственного университета (Иркутск, 18–21 сентября 2018 г. / отв. ред. Е. Ф. Серебренникова. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2018. С. 152–162.
2. Бокадорова Н. Ю. Французская лингвистическая традиция XVIII – начала XIX века. Структура знания о языке. М. : Наука, 1987. 152 с.
3. 马建忠. 马氏文通. 北京: 商务印书馆, 2010. 473页. (Ма Цзяньчжун. Грамматика Ма. Пекин : Шаньу иньшугуань, 2010. 473 с.).
4. 十三经注疏 礼记正义(上、中、下). 北京: 北京大学出版社, 1999. 1678页. («Тринадцатиканоние» с комментариями и толкованиями. Правильный смысл «Ли цзи». Пекин : Бэйцзин чубаньшэ, 1999. 1678 с.).
5. 春秋左传正义/卷02 («Правильный смысл комментария Цзо к “Чуньцю”»). Глава 2). URL: <https://zh.m.wikisource.org/zh-hans/春秋左传正义/卷02> (дата обращения: 19.09.2022).
6. Войтишек Е. Э. «Канон трёх иероглифов», «Канон ста фамилий» и «Канон тысячи иероглифов» как выдающиеся памятники просветительской литературы старого Китая // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2002. Т. 1, № 2. С. 39–43.
7. 刘燕文. 语助校注. 郑州: 中州古籍出版社, 1986. 85页. (Лю Яньвэнь. «Юйчжу» с комментариями. Чжэнчжоу: Чжунчжоу гуцзи чубаньшэ, 1986. 85 с.).
8. 《毛诗故训传》 («Комментарии Мао к “Ши цзин”»). URL: <https://ctext.org/wiki.pl?if=gb&chapter=560736&remap=gb> (дата обращения: 19.09.2022).
9. 论语注疏 雍也 («Комментарии и пояснения к “Лунь юй”»). Глава «Юн е»). URL: <https://ctext.org/lunyu-zhushu/yong-ye/zhs> (дата обращения: 19.09.2022).
10. 《尚书注疏》汉孔氏传唐陆德明音义孔颖达疏 («Комментарии и пояснения к “Шан шу”»). Комментарии Кун Аньго (эпоха Хань). Произношение и значение Лу Дэмина (эпоха Тан). Пояснения Кун Инда). URL: <https://ctext.org/wiki.pl?if=gb&chapter=412659&remap=gb#%E6%B1%89%E5%AD%94%E6%B0%8F%E4%BC%A0%E5%94%90%E9%99%86%E5%BE%B7%E6%98%8E%E9%9F%B3%E4%B9%89%E5%AD%94%E9%A2%96%E8%BE%BE%E7%96%8F> (дата обращения: 19.09.2022).
11. 许慎. 说文解字. 北京: 九州出版社, 2001. 900页. (Сюй Шэнь. Объяснение простых и толкование сложных знаков. Пекин: Цзючжоу чубаньшэ, 2001. 900 с.).
12. 罗大经. 鹤林玉露 (洛 汝霖. Журавлиная роща и яшмовая роса). URL: <https://ctext.org/wiki.pl?if=gb&res=548729&remap=gb> (дата обращения: 19.09.2022).
13. 范晔文. 对床夜语 (Фань Сивэнь. Ночные беседы). URL: <https://ctext.org/wiki.pl?if=gb&res=567347&remap=gb> (дата обращения: 19.09.2022).
14. Кирюхина Л. В. О грамматической терминологии в традиционной китайской филологии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 3 (69), ч. 1. С. 90–93.
15. Гринева-Гринева С. В., Сорокина Э. А., Молчанова М. А. Ещё раз к вопросу об определении термина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2022. Т. 13, № 3. С. 710–729. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2022-13-3-710-729>
16. Гринева-Гринева С. В. Терминоведение : учеб. пособие. М. : Академия, 2008. 304 с.

Поступила в редакцию 08.11.2022; одобрена после рецензирования 06.02.2023; принята к публикации 30.06.2023
The article was submitted 08.11.2022; approved after reviewing 06.02.2023; accepted for publication 30.06.2023